
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342.9

DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-26-33

Актуальные вопросы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аминат Зайдуллаевна Арсланбекова¹, Наби Джанбулатович Гитинов²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

¹ tanima22@mail.ru

² ndirilis@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы осуществления банковского контроля и надзора за деятельностью кредитных организаций в России. Анализируются существующие формы надзора, выявляются системные препятствия на пути их эффективной реализации, такие как формализованность процедур, недостаточная прозрачность отчетности, тенденция к избыточному регулированию. В качестве решений предлагается комплекс мер, направленных на повышение качества отчетности, усиление информационной открытости с целью формирования у клиентов и вкладчиков высокого уровня доверия к банковской системе и развития партнерской модели взаимодействия между Центральным банком РФ и кредитными организациями. В научной литературе обоснованно указывается на существование объективного противоречия между ужесточением требований к финансовым институтам и объективной потребностью рынка в сохранении способности к технологической адаптации. Стремительное внедрение цифровых решений в банковском секторе, по мнению исследователей, порождает качественно новые вызовы для контрольных органов, разрывая сложившиеся шаблоны между традиционным надзором и динамично возникающими рисками.

В качестве мер, направленных на минимизацию обозначенных коллизий, рассматривается комплексный подход. Представляется необходимым не только совершенствование механизмов последующего контроля, но и выстраивание эффективных коммуникаций между Центральным банком РФ и поднадзорными объектами. Существенным фактором обеспечения стабильности выступает повышение информационной открытости мегарегулятора, поскольку именно транспарентность его работы формирует доверие участников рынка. Сама дефиниция банковского надзора в данном контексте трактуется как системообразующий институт, представляющий совокупность законодательно закрепленных мер, посредством которых государство реализует свою контролирующую функцию в финансовой сфере.

Методологическую основу настоящей работы составили такие научные подходы, как сравнительно-правовой анализ нормативных актов, формально-логическое толкование понятий, а также методы системного структурирования исследуемых явлений. В рамках исследования были затронуты категории пруденциального и инспекционного надзора, вопросы деятельности кредитных организаций, а также общие принципы обеспечения финансовой стабильности.

Ключевые слова: кредитные организации, Банк России, пруденциальный надзор, инспекционный надзор, последующий надзор, финансовая стабильность

Для цитирования: Арсланбекова А.З., Гитинов Н.Д. Актуальные вопросы банковского надзора за деятельностью кредитных организаций // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С. 26–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-26-33

Original article

Current issues of banking supervision over the activities of credit institutions

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Aminat Z. Arslanbekova¹, Nabi D. Gitinov²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

¹ tanima22@mail.ru

² ndirilis@bk.ru

Abstract. This article examines key issues related to banking supervision and oversight of credit institutions in Russia. It analyzes existing forms of oversight and identifies systemic barriers to their effective implementation, such as the formalization of procedures, insufficient transparency of reporting, and a tendency toward excessive regulation. A set of measures aimed at improving the quality of reporting, strengthening information openness, and fostering a high level of trust in the banking system among clients and depositors, and developing a partnership model for interaction between the Central Bank of the Russian Federation and credit institutions is proposed. Scientific literature substantiates the existence of an objective contradiction between tightening requirements for financial institutions and the market's objective need to maintain the ability to adapt technologically. According to researchers, the rapid implementation of digital solutions in the banking sector is creating fundamentally new challenges for regulatory bodies, disrupting the established patterns between traditional oversight and dynamically emerging risks.

A comprehensive approach is considered as a measure aimed at minimizing these conflicts. It is necessary not only to improve follow-up mechanisms but also to establish effective communications between the Central Bank of the Russian Federation and the entities subject to its supervision. Improving the information openness of the mega-regulator is a significant factor in ensuring stability, as the transparency of its operations builds trust among market participants. The definition of banking supervision in this context is interpreted as a system-forming institution, representing a set of legislatively enshrined measures through which the state implements its supervisory function in the financial sector.

The methodological basis of this study is formed by such scientific approaches as a comparative legal analysis of regulations, a formal logical interpretation of concepts, and methods for systemically structuring the phenomena under study. The study covered the categories of prudential and inspection supervision, issues related to the activities of credit institutions, and general principles of ensuring financial stability.

Keywords: credit institutions, Bank of Russia, prudential supervision, inspection supervision, follow-up supervision, financial stability

For citation: Arslanbekova A.Z., Gitinov N.D. Current issues of banking supervision over the activities of credit institutions. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 58, no. 2 (78), pp. 26–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-26-33. (In Russ.).

Устойчивость национальной экономики находится в прямой зависимости от состояния банковского сектора, поскольку кредитные организации выполняют функцию ключевых финансовых посредников. Именно через них осуществляется аккумуляция временно свободных денежных средств с последующим перераспределением в пользу различных отраслей и секторов хозяйствования. На современном этапе отчетливо прослеживается процесс консолидации банковской сферы. Данный курс, реализуемый Правительством РФ, направлен на повышение конкурентоспособности отечественных финансовых институтов и оздоровление рыночной среды путем исключения из нее недобросовестных игроков.

Анализ глобальных экономических тенденций последних лет демонстрирует неразрывную связь между эволюцией банковской системы и общим развитием финансового рынка. Ключевым инструментом достижения финансовой стабильности выступает институт банковского надзора, функционал которого многогранен. В числе приоритетных направлений надзора следует выделить обеспечение правопорядка в работе кредитных организаций, защиту интересов потребителей финансовых услуг, а также противодействие схемам легализации доходов, полученных противоправным путем. В настоящее время особую актуальность приобретает поиск эффективных инструментов, способных обеспечить устойчивость кредитных организаций и эффективность контрольных мероприятий Банка России, являющийся органом пруденциального надзора.

Имплементация современных инструментов и методик, рекомендованных Базельским комитетом, представляется целесообразной лишь при условии их тщательной адаптации к российским реалиям. Необходимо учитывать специфику текущего состояния национальной банковской системы и векторы ее дальнейшего развития, чтобы заимствованные стандарты органично встроились в существующую правовую и экономическую архитектуру.

Основным элементом поддержания стабильности банковской системы является банковское регулирование и банковский надзор. Единственным органом, осуществляющие эти функции за кредитными организациями является Центральный банк Российской Федерации (Банк России) [1, с. 117].

Как единственный мегарегулятор Центральный банк РФ является органом с особым правовым статусом, по сути, в своей деятельности являющимся независимым, осуществляющим постоянный контроль за соблюдением кредитными организациями банковского законодательства РФ, нормативных актов ЦБ РФ, установленных экономических нормативов в целях обеспечения защиты интересов вкладчиков и кредиторов [2, с. 76]. В случае нарушения кредитными организациями установленных для них требований Центральный банк РФ применяет различные меры воздействия. Однако в современных условиях реализация этих функций сопряжена с рядом проблем, требующих научного осмысления и выработки практических решений.

Центральный банк РФ регулирует процесс создания и регистрации кредитных организаций, следит за их текущей деятельностью, осуществляет контроль и надзор в случае ликвидации и реорганизации кредитных организаций.

Правовое регулирование банковского надзора базируется на системе нормативных актов, среди которых основными являются федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ и «О банках и банковской деятельности»². Данные законодательные акты формируют институциональную основу для реализации контрольных функций. Дополнительно регуляторная практика опирается на обширный массив подзаконных документов, издаваемых непосредственно Банком России в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

В рамках реализации надзорных полномочий Центральный банк РФ выполняет комплекс функций, ключевыми среди которых выступают лицензирование банковской деятельности и ведение государственной регистрации кредитных организаций. Выступая в качестве главного финансового института страны и основного субъекта государственного регулирования в данной сфере, ЦБ РФ наделен полномочиями по координации работы банковского сектора. В период глобальной экономической нестабильности выполнение указанных функций сопряжено с возникновением дополнительных вызовов и требует поиска оперативных решений для обеспечения непрерывности функционирования кредитных организаций и сохранения стабильности финансовой системы в целом.

Деятельность Банка России по надзору носит многоуровневый характер и подразделяется на три основные формы:

1. Предварительный надзор, который осуществляется на этапе создания и лицензирования кредитных организаций. В рамках процедур, предшествующих государственной регистрации и выдаче лицензии, надзорный орган проводит комплексную оценку заявленных сведений. Основное внимание уделяется верификации финансовой состоятельности лиц, инициирующих создание кредитной организации, и анализу их деловой репутации. Указанные действия направлены на подтверждение способности учредителей надлежащим образом сформировать уставный капитал и гарантировать добросовестное управление будущим банком. Параллельно с этим осуществляется тщательная проверка всего комплекта поданной докумен-

тации, в ходе которой устанавливается ее строгое соответствие действующим законодательным нормам и подзаконным актам, регулирующим банковскую деятельность.

В случае успешной проверки учредителей, ЦБ РФ вносит кредитную организацию в ЕГРЮЛ. Однако предварительный надзор оканчивается с момента полной оплаты учредителями кредитной организации уставного капитала и выдачи лицензии.

2. Следующей формой надзора является текущий, который делится на:

а) Пруденциальный надзор выступает в качестве ключевого инструмента реализации макропруденциальной политики, проводимой Центральным банком РФ. Его основное предназначение видится в сдерживании системных рисков, что, в свою очередь, способствует укреплению финансовой устойчивости банковского сектора и нивелированию дисфункциональных явлений в рамках всей финансовой системы государства. Исходя из данного тезиса, результативность надзорной деятельности целесообразно рассматривать сквозь призму способности регулятора локализовать распространение системного ущерба на сектора реальной экономики. Достигается это посредством реализации взвешенной политики, направленной на своевременную идентификацию угроз, исходящих от кредитных организаций. Важную роль в этом процессе играет дистанционный надзор, функционирующий как механизм оперативного реагирования, позволяющий в кратчайшие сроки диагностировать возникновение банковских рисков на основе анализа отчетности и формализованных показателей деятельности поднадзорных субъектов. Он основан на анализе регулярной отчетности кредитных организаций и контроле за соблюдением обязательных нормативов (ликвидности, достаточности капитала и др.), установленных Инструкцией ЦБ РФ № 110-И³. Данная форма банковского надзора имеет свои недостатки. Пруденциальный надзор основан на анализе отчетных данных и информации исключительно представленных самой кредитной организацией, что дает ей возможность утаивать некоторую информацию. В связи с этим кредитными организациями может предоставляться менее полная и достоверная информация о реальном положении дел. В данном случае эффективность банковского надзора значительно снижается.

¹ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. 31.07.2025) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И (ред. от 28.04.2012) "Об обязательных нормативах банков" (вместе с "Методикой расчета кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера", "Методикой расчета кредитного риска по срочным сделкам", "Методикой определения синдицированных кредитов", "Методикой определения уровня риска по синдицированным кредитам": Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2004 № 5529. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Банк России руководствуется фундаментальными подходами, обеспечивающими эффективность контрольных мероприятий. Прежде всего, мегарегулятор ориентируется на имплементацию ключевых принципов банковского надзора, разработанных Базельским комитетом, что позволяет гармонизировать национальные стандарты с общепризнанными международными нормами. Одновременно с этим Центральный банк РФ применяет дифференцированный подход к регулированию, задействуя инструментарий как на макроуровне (для купирования системных угроз), так и на микроуровне (в отношении конкретных кредитных организаций). Важным условием реализации надзорных функций выступает строгое разграничение компетенций между различными подразделениями и службами, что исключает дублирование полномочий и способствует повышению оперативности принимаемых решений.

С целью оптимизации дистанционного надзора была внедрена классификация кредитных организаций на четыре группы в зависимости от объема предоставленных прав. К первой, наиболее значимой категории, отнесены банки, обладающие универсальной лицензией. Подобный статус предоставляет финансовым институтам широкие возможности для развития, не ограничиваясь стандартным набором банковских услуг. Такие организации активно наращивают портфель операций с ценными бумагами, расширяют взаимодействие с нерезидентами и осваивают новые сегменты рынка. Однако расширение спектра деятельности неизбежно влечет за собой и пропорциональное увеличение профильных рисков. Для данной группы кредитных организаций наиболее актуальными признаются рыночный риск, обусловленный волатильностью финансовых инструментов, операционный риск, связанный со сбоями во внутренних процессах, а также риск потери деловой репутации, способный оказать критическое влияние на устойчивость бизнеса.

«В этой связи дистанционный надзор за банками с универсальной лицензией в отличие от банков с базовой лицензией, направлен на:

- контроль внутренних процедур оценки достаточности капитала;
- контроль за соблюдением большего количества нормативов;
- контроль выполнения надбавок к нормативам достаточности собственных средств (капитала);
- контроль раскрытия отчетности для инвесторов и так далее» [3, с. 385].

Вторую группу составляют наиболее значимые кредитные организации, а также возглавляемые ими банковские группы. Учитывая их значение для обеспечения устойчивости банковской системы РФ, мегарегулятор предъявляет к ним наиболее строгие требования, касающиеся организации риск-менеджмента, достаточности капитала и эффективности внутреннего контроля. С 2013 года надзор за дея-

тельностью таких кредитных организаций проводится исключительно Центральным аппаратом Банка России, тогда как территориальные службы текущего надзора контролируют остальные кредитные организации, функционирующие в регионах. В отношении данной группы банков преимущественно применяются механизмы консолидированного надзора, охватывающего банковские группы в целом, а также специальные меры, направленные на ограничение принимаемых рисков.

Третья группа представлена коммерческими банками, осуществляющими свою деятельность на основании базовой лицензии. Специфика надзора в отношении таких банков заключается в контроле за соблюдением ими установленного перечня разрешенных операций, закрепленного в статье 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности». Любое отклонение от предусмотренных видов банковских операций влечет применение мер воздействия.

К четвертой группе относятся небанковские кредитные организации, которые осуществляют денежные переводы, в том числе с использованием электронных средств платежа, что предопределяет специфику надзора в отношении таких организаций [3, с. 383].

Особое внимание Центральный банк РФ уделяет кредитным организациям, операции которых вызывают обоснованные подозрения – это трансграничный вывод капитала, активная инкассаторская деятельность, проведение агрессивной кредитной политики, а также предложение депозитных ставок, существенно превышающих среднерыночный уровень. В отношении подобных банков мегарегулятор инициирует процедуры классификации сомнительных транзакций и усиленной идентификации клиентов. Финансовые институты, не относящиеся к числу системообразующих, испытывающие серьезные трудности с ликвидностью или не имеющие объективных перспектив восстановления платежеспособности, подвергаются наиболее интенсивному контролю. В случае неоднократного (в течение одного года) нарушения законодательства, Банк России реализует крайнюю меру воздействия – отзыв лицензии, что влечет за собой полную ликвидацию юридического лица [4, с. 754].

б) Помимо дистанционного мониторинга, важным компонентом надзорной деятельности выступает контактный (инспекционный) надзор, реализуемый посредством проведения выездных проверок непосредственно в кредитных организациях. Инспектирование, проводимое Банком России, позволяет не только верифицировать достоверность отчетности, но и выявлять нарушения, которые невозможно обнаружить в рамках камеральных проверок.

Проверки осуществляются квалифицированными инспекторами на местах, данная процедура является достаточно дорогой и проводится выборочно. В отличие от пруденциального надзора инспекционный надзор осуществляет проверку всей отчетности, финансового положения, документа-

ции, в случае необходимости снимает с них копии для приобщения к материалам проверки, что дает возможность на получение более достоверной и прозрачной информации. В отличие от дистанционного мониторинга, инспекционная деятельность имеет ретроспективный характер, поскольку ориентирована на оценку операций и действий кредитной организации, уже завершенных к моменту проверки. Данная форма представляет собой инструмент последующего контроля, фиксируя факты нарушений или отклонений постфактум. В силу указанной специфики возможности инспектирования для отслеживания актуальных, текущих рисков банковской деятельности ограничены. Оперативное выявление проблемных зон и своевременное реагирование на возникающие угрозы обеспечивается преимущественно механизмами дистанционного надзора. Именно камеральный анализ отчетности и формализованных показателей позволяет регулятору в режиме реального времени диагностировать ухудшение финансового состояния или рост рискованности операций и незамедлительно применять адекватные меры надзорного реагирования.

Таким образом, две формы банковского надзора находятся в отношении взаимодополняемости, тем самым повышая эффективность осуществления ЦБ РФ банковского регулирования. Нормативные положения предоставляют уполномоченным представителям Центрального банка РФ право беспрепятственного доступа в служебные помещения и здания, занимаемые как головными офисами, так и территориально обособленными подразделениями (филиалами) кредитных организаций. В ходе реализации контрольных функций указанные лица наделены полномочиями по использованию технических средств и оборудования проверяемого объекта, задействованных в документообороте и хранении информации, если это необходимо для достижения целей инспекционной проверки. Кроме того, в рамках выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты и объективности надзорного мероприятия, уполномоченные представители регулятора вправе направлять требования о предоставлении документации и сведений в адрес организаций, не обладающих статусом кредитных, но могущих располагать информацией, касающейся предмета проверки. Данное право закреплено в Федеральном законе «О Центральном банке РФ (Банке России)».

В рамках инспекционной проверки Банк России вправе запрашивать информацию о деловой репутации и финансовом положении акционеров, владеющих более 20 процентов акций кредитной организации. В практической деятельности надзорных органов нередко складывается ситуация, при которой для верификации сведений, отраженных в документации кредитной организации, возникает объективная необходимость в получении информации, касающейся непосредственно ее клиентов.

Данные о контрагентах и лицах, пользующихся услугами банка, могут выступать в качестве подтверждающих или опровергающих фактов в рамках оценки достоверности отчетности, законности проводимых операций или соблюдения требований законодательства о противодействии легализации доходов. В подобных случаях уполномоченные представители регулятора вправе запрашивать соответствующие сведения у клиентов проверяемой организации, поскольку полнота и объективность надзорного мероприятия напрямую зависят от возможности сопоставить внутренние банковские данные с информацией, исходящей от третьих лиц.

В данном случае уполномоченные сотрудники Банка России руководствуются Инструкцией Банка России №105-И. В целях совершенствования эффективности банковского надзора целесообразно закрепить данное право законодательно в федеральном законе. Расширение компетенций Центрального банка РФ в части истребования и сбора необходимых сведений в рамках реализации надзорных функций способствовать глубокому и более всестороннему анализу процессов и банковских рисков кредитных организаций, что повысит эффективность банковского надзора, и в конечном итоге, укрепит доверие инвесторов и вкладчиков.

Последующий банковский надзор актуален в случаях, когда финансовая устойчивость кредитной организации подвергается сомнению и возникает высокая вероятность неисполнения ею принятых обязательств перед кредиторами. Кроме того, данная форма контроля распространяется на организации, у которых лицензия на осуществление банковских операций была отозвана Центральным банком РФ. Содержательно последующий надзор сводится к аналитической обработке отчетных данных, поступающих от поднадзорных субъектов в адрес регулятора.

Вне зависимости от конкретной формы реализации надзорных функций, в их основе лежит унифицированный набор методов. Во-первых, это нормативное закрепление специальных требований к банковской деятельности в федеральных законах и в подзаконных актах Банка России. Во-вторых, это методы контроля за исполнением установленных предписаний, которые могут быть реализованы либо документарно (без выезда на место), либо предполагать непосредственное изучение дел в кредитной организации (инспекционные проверки). В-третьих, это механизмы принуждения к соблюдению норм, включающие отказ в лицензировании, предупредительные и запретительные меры, а также применение санкций.

Для достижения максимальной эффективности в регулировании банковского сектора Центральный банк РФ наделен правом применения мер принудительного воздействия. Основаниями для их инициации служат нарушения, которые можно классифицировать следующим образом:

- представление кредитной организацией неполных или недостоверных сведений;
- осуществление банком операций, способных нанести ущерб интересам его кредиторов и вкладчиков;
- несоблюдение требований, установленных федеральным законодательством и нормативными актами Банка России.

Инструментарий принуждения включает как предписания, выносимые мегарегулятором в адрес нарушителя, так и меры административного характера. К числу последних относятся штрафные санкции, а также крайняя мера – отзыв лицензий. Эти меры выполняют как карательную функцию, связанную с ограничением прав кредитной организации и возложением на нее дополнительных обязанностей, так и предупредительную функцию. Их применение служит сдерживающим фактором для иных участников рынка, мотивируя их к неукоснительному соблюдению установленных правил банковской деятельности [5, с. 500].

Несмотря на устоявшуюся систему, в процессе ее функционирования выявляются существенные проблемы:

1. Формальный характер надзорных процедур. Закрепленные в нормативных актах принципы (достоверности, объективности, преобладания экономической сущности над формой) зачастую не

реализуются на практике из-за ограниченности правовых возможностей Банка России по содержательной оценке рисков.

2. Тенденция к усилению и ужесточению регулирования. Хотя ужесточение требований направлено на повышение устойчивости сектора, оно может провоцировать кредитные организации на поиск способов обхода правил и искажение отчетности.

3. Рост числа отзывов лицензий и монополизация рынка. Жесткая политика и отзыв лицензий, с одной стороны, способствуют устранению нежизнеспособных кредитных организаций, но с другой – ведет к чрезмерной концентрации активов у крупных, преимущественно государственных, банков, что подавляет здоровую конкуренцию и развивает монополию [6, с. 10].

Количество кредитных организаций в России стабильно снижалось с 2001 года под влиянием ужесточения регулирования ЦБ РФ, уменьшившись с более чем 1300 в начале 2000-х до 350 на начало 2024 года, при этом в 2025 году продолжалось сокращение, а на 2026 год прогнозируется дальнейшее уменьшение из-за консолидации рынка и повышения требований, что приводит к закрытию отделений и укрупнению банков.

Изменение количества кредитных организаций в России в период с 2020 по 2025 гг. приведено в табл.1.

Таблица 1

Динамика сокращения кредитных организаций

Год/Период	Количество банков (на начало/конец)	Изменение (абс.)	Комментарий
2020	~500+		
2021	~450-480	~-40-50	Отзыв лицензий у ряда банков.
2022	~400-430	~-30-40	Продолжение консолидации.
2023	~350-400	~-20-30	Давление регулятора.
2024	~300-350	~-20-30	Консолидация рынка.
2025	~250	~-50	Экспертный прогноз, рынок продолжает сокращаться.

Основные причины сокращения кредитных организаций:

- Политика мегарегулятора, т.е. отзыв лицензий у банков с низким капиталом, недобросовестной практикой и недостаточным управлением рисками.
- Экономические условия: сложности в экономике, нехватка ликвидности у отдельных игроков, перекредитованность.
- Консолидация рынка: крупные банки поглощают более мелких, что ведет к уменьшению общего числа кредитных организаций.

4. Незрелость саморегулирования в банковском секторе. Отношения между регулятором и кредитными организациями часто носят характер одностороннего контроля, а не партнерского взаимодействия. Недостаточное внимание кредитных организаций к внутреннему анализу рисков и раннему выявлению проблем усугубляет ситуацию.

5. Недостаточная прозрачность и достоверность отчетности. Наиболее острая проблема, проявляющаяся в задержках представления отчетности, нарушениях правил бухучета, искусственном завышении финансовых показателей и собственных средств. Подобное положение способно поставить под сомнение общественное доверие к институтам банковского регулирования. Причинами недостаточной транспарентности выступают как ограниченный доступ заинтересованных сторон к информации о деятельности кредитных организаций и результатах надзорных мероприятий, так и отсутствие механизмов вовлечения общественности в процесс выработки регуляторных решений. Формирование устойчивого доверия клиентов и инвесторов к банковскому сектору напрямую коррелирует с наличием беспрепятственного и экономически необременительного доступа к верифи-

цированным данным. Оптимальным каналом распространения такой информации видится официальный интернет-портал Банка России, где должны публиковаться сведения, отвечающие критериям полноты и достоверности [7, с. 164].

6. Слабая координация. В международном контексте одной из системных проблем выступает дефицит координации и гармонизации подходов к банковскому надзору на трансграничном уровне. Разобщенность национальных норм и стандартов создает препятствия для эффективного сотрудничества между регуляторами различных государств и затрудняет оперативный обмен значимой информацией. Отсутствие унифицированных правил усложняет задачу противодействия так называемым пересеченным (трансграничным) рискам и снижает эффективность коллективных антикризисных мер в условиях глобальной финансовой нестабильности [8, с. 4].

7. Медленное реагирование на новые риски и технологии. Современная система банковского регулирования демонстрирует запаздывающую реакцию на стремительное развитие технологий и появление сопряженных с этим угроз. Риски цифровизации, вопросы кибербезопасности и внедрение финансовых инноваций требуют адекватного и своевременного надзорного ответа [9, с. 45]. Однако нормативная база зачастую не успевает адаптироваться к динамично меняющейся среде. Ситуация усугубляется ограниченностью ресурсов, выделяемых на мониторинг и анализ новых явлений, а также дефицитом специализированной экспертизы в области передовых технологий среди сотрудников надзорных органов.

Предложения по совершенствованию системы банковского контроля и надзора:

1. Введение механизмов публичного информирования. Целесообразно публиковать списки кредитных организаций: а) с наихудшими показателями по жалобам клиентов; б) систематически нарушающих экономические нормативы (например, в части формирования уставного капитала). Это создаст дополнительные стимулы для соблюдения требований.

2. Повышение информационной открытости и прозрачности. Банку России следует активизиро-

вать информационную политику, размещая на своем официальном сайте доступные сведения о конкретных кредитных организациях: о собственных показателях, динамике чистых активов, об изменчивости доходов, данных по жалобам клиентов.

3. Развитие партнерской модели надзора. Кредитные организации должны быть заинтересованы в самостоятельном выявлении и устранении рисков при поддержке ЦБ РФ. Представляется, что взаимодействие между регулятором и кредитными организациями целесообразно выстраивать в парадигме равноправного партнерства, предполагающего активизацию двустороннего сотрудничества. Трансформация модели отношений от сугубо императивной к кооперационной способна создать предпосылки для разрешения ряда системных проблем, возникающих в процессе реализации Банком России контрольных и надзорных функций. Такой подход открывает перспективы для последующего устранения выявленных дисфункций за счет более гибкого и оперативного обмена информацией, совместного поиска оптимальных решений и повышения взаимопонимания между сторонами.

4. Ужесточение ответственности за недостоверную отчетность. Необходимо принять указание Банка России «О мерах по усилению контроля за достоверностью отчетности кредитных организаций», предусматривающее определенные санкции за ее искажение.

Таким образом, осуществляя банковский надзор, Центральный банк РФ сталкивается с проблемами, требующими решения. Думается, что наиболее важным и приоритетным из предложенных является развитие взаимоотношений, партнерства мегарегулятора в лице Центрального банка РФ с кредитными организациями при их активном обоюдном сотрудничестве. Проблема взаимоотношений ЦБ РФ с кредитными организациями является первопричиной снижения эффективности банковского надзора, которая проявляется и в задержках представления отчетности, нарушениях правил бухучета, искусственном завышении финансовых показателей и собственных средств и, в конечном итоге, приводит к утрате доверия со стороны инвесторов и вкладчиков.

Список источников

1. Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. Гармонизация концептуальных подходов к трактовке понятий «банковский контроль» и «банковский надзор» // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 1. С. 113–121.
2. Коробова А.П. К вопросу об особенностях надзорной деятельности Центрального Банка Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №5. С. 76–78.
3. Авагян Г.Л., Чирков Д.А. Дистанционный надзор как один из элементов пруденциального надзора Банка России // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 381–389.
4. Василенко Р.А. Пруденциальный надзор как фактор стратегического управления устойчивостью банков в РФ // Вестник Академии знаний. 2025. №4. С. 750–755.
5. Загородняя Н.А., Метальникова Ю.Е. Роль банковского надзора в обеспечении стабильности банковской системы Российской Федерации // Вестник науки. 2025. №12(93). С. 499–506.
6. Кимский И.О. Контроль и надзор в банковской сфере России: проблемы и возможности повышения эффективности // Региональная экономика и управление. 2023. № 4 (76). С. 1–12.

7. Makeev D.A. Банковский надзор как фактор стабильности банковской системы // Теория и практика современной науки. 2022. №12 (90). С. 163–169.
8. Буганов Д.А. Современная система банковского надзора: проблемы и пути решения // Вестник евразийской науки. 2023. №3. С. 1–8.
9. Раздорожный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 45–51.

References

1. Vaganova O.V., Melnikova N.S., Bykanova N.I. Garmonizaciya konceptual'nykh podkhodov k traktovke ponyatij "bankovskij kontrol'" i "bankovskij nadzor" [Harmonization of conceptual approaches to the interpretation of the concepts of "banking control" and "banking supervision"], *Ehkonomika. Informatika [Economy. Computer science]*, 2023, vol. 50, no. 1, pp. 113–121. (In Russ.).
2. Korobova A.P. K voprosu ob osobennostyakh nadzornoj deyatel'nosti Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii [On the issue of the specifics of the supervisory activities of the Central Bank of the Russian Federation], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: theory and practice]*, 2023, no.5, pp. 76–78. (In Russ.).
3. Avagyan G.L., Chirkov D.A. Distancionnyj nadzor kak odin iz ehlementov prudencial'nogo nadzora banka Rossii [Remote supervision as one of the elements of prudential supervision of the Bank of Russia], *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*, 2022, no. 48 (1), pp.381–389. (In Russ.).
4. Vasilenko R.A. Prudencial'nyj nadzor kak faktor strategicheskogo upravleniya ustojchivost'yu bankov v RF [Prudential supervision as a factor of strategic management of stability of banks in the Russian Federation], *Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]*, 2025, no. 4, pp. 750–755. (In Russ.).
5. Zagorodnaya N.A., Metalnikova Yu.E. Rol' bankovskogo nadzora v obespechenii stabil'nosti bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii [The role of banking supervision in ensuring the stability of the banking system of the Russian Federation], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*, 2025, no. 12(93), pp.499–506. (In Russ.).
6. Kimsy I.O. Kontrol' i nadzor v bankovskoj sfere Rossii: problemy i vozmozhnosti povysheniya ehffektivnosti [Control and supervision in the Russian banking sector: problems and opportunities for improving efficiency] // *Regional'naya ehkonomika i upravlenie [Regional economics and management]*, 2023, no. 4 (76), pp.1–12. (In Russ.).
7. Makeev D.A. Bankovskij nadzor kak faktor stabil'nosti bankovskoj sistemy [Banking supervision as a factor of stability of the banking system], *Teoriya i praktika sovremennoj nauki [Theory and practice of modern science]*, 2022, no. 12 (90), pp. 163–169. (In Russ.).
8. Bуганов Д.А. Sovremennaya sistema bankovskogo nadzora: problemy i puti resheniya [Modern system of banking supervision: problems and solutions], *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]*, 2023, no. 3, pp.1–8. (In Russ.).
9. Razdorozhny K.B. Bank Rossii kak regul'yator na rynke finansovykh tekhnologij [The Bank of Russia as a regulator in the financial technology market], *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2021, no. 3, pp. 45–51. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арсланбекова Аминат Зайдудлаевна, заведующая кафедрой административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: tanima22@mail.ru*

Гитинов Наби Джанбулатович, аспирант кафедры административного, финансового и таможенного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: ndirilil@bk.ru*

Поступила в редакцию 24.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 17.04.2026 г.; принята к публикации 26.05.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arslanbekova Aminat Zaidullayevna, Head of the Department of Administrative, Financial and Customs Law at the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: tanima22@mail.ru*

Gitinov Nabi Dzhanbulatovich, post-graduate student of the Department of Administrative, Financial and Customs Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: ndirilil@bk.ru*

Received 24.02.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication 26.05.2026